
Руководящие принципы по психологической поддержке подвергающихся риску правозащитников в условиях временного переселения в другую страну, принятые в Барселоне

Публикация подготовлена в сотрудничестве с:

UNIVERSITY
of York

JUSTICE & PEACE®
EMPOWERING CHANGE MAKERS

ICORN
INTERNATIONAL CITIES OF REFUGE NETWORK

Martin
Roth
Initiative

Руководящие принципы по психологической поддержке подвергающихся риску правозащитников в условиях временного переселения в другую страну, принятые в Барселоне

**Все версии Руководящих принципов,
переведенные на многие языки, доступны по
адресу: hrdhub.org/wellbeing**

Введение

1. Согласно Декларации о правозащитниках,¹ мы все имеем право и обязанность защищать права человека. Под правозащитником при этом понимается любой гражданин, который поощряет и стремится к защите и реализации прав и основных свобод человека, будь то индивидуально или совместно с другими гражданами. По словам специального докладчика Организации Объединенных Наций по вопросу о положении правозащитников, «правозащитники не возвышаются на пьедестале перед нами и не существуют в другом пространстве; они такие же как мы, они среди нас, они - это мы сами, наши родители, наши братья и сестры, наши соседи, наши друзья и коллеги, наши дети».² Правозащитники - люди различного происхождения, среди них есть художники, учителя, журналисты, терапевты, писатели, юристы, профсоюзные деятели, представители коренных народов, гендерные и ЛГБТ+ активисты, семьи насильственно исчезнувших, государственные служащие, парламентарии, судьи и сотрудники неправительственных организаций.
2. Защита прав человека сопряжена с вызовом могущественным интересам и – слишком часто - с риском нарушения ваших собственных прав. Мы встревожены тем, что правозащитники во все большем числе стран сталкиваются с разнообразными угрозами и нападениями со стороны государственных и негосударственных субъектов. С момента принятия Декларации о правозащитниках тысячи правозащитников погибли, защищая права человека.³ Многие из них были ограничены в своих свободах и праве на выражение мнения; они подверглись надзору, стигматизации и даже криминализации. Выражая солидарность с нашими коллегами-правозащитниками, мы требуем от государств и всех влиятельных акторов публично взять на себя обязательство обеспечить эффективную защиту и соблюдение прав наших коллег, а также чтобы лица, ответственные за нарушения и злоупотребления в области прав человека, были привлечены к ответственности.
3. В ответ на вызовы, с которыми сталкиваются правозащитники, государственные и негосударственные акторы разработали ряд мер по их защите. К их числу относится практика временного переселения в другую страну, когда правозащитник проводит определенное время за границей, часто в качестве крайней меры защиты.

¹ Генеральная Ассамблея ООН, «Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы» (Декларация ООН о правозащитниках) - United Nations General Assembly, "Declaration on the Right and Responsibility of Individuals, Groups and Organs of Society to Promote and Protect Universally Recognized Human Rights and Fundamental Freedoms" United Nations Document Number A/RES/53/144 (9 December 1998) (the "Declaration on Human Rights Defenders").

² Специальный докладчик ООН по вопросу о положении правозащитников, «Доклад Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников» - United Nations Special Rapporteur on the Situation of Human Rights Defenders, "Report to the United Nations General Assembly on the Situation of Human Rights Defenders" United Nations Document Number A/73/215 (23 July 2018), ¶ 5.

³ Смотрите: HRD Memorial Project (www.hrdmemorial.org).

Специальный докладчик Организации Объединенных Наций признал эти инициативы позитивной практикой,⁴ и в последние годы число и масштабы этих инициатив значительно возросли.⁵ Все большее число инициатив по переселению активно кооперируют, развивая коллективный подход к защите правозащитников. Даже если некоторые из этих инициатив сосредоточены на помощи отдельным группам правозащитников, или на правозащитниках из конкретных регионов, или же на отдельной форме правозащитной деятельности, все эти инициативы сближает общая цель: защита правозащитников, оказавшихся в группе риска.

4. Основным вызовом формирующегося сообщества практиков по временному переселению остается психологическое равновесие переселяемых правозащитников. Правозащитники часто подвергаются чрезвычайно высокому уровню стресса и психологических травм как в связи с характером самой их деятельности, так и из-за угроз и нападений на них. Мы особо подчеркиваем значимость оказания поддержки правозащитникам в борьбе с выгоранием, посттравматическим стрессовым расстройством, стрессом, хронической тревогой и депрессией, а также с связанными с ними проблемами, такими как чувство вины, стыда и изоляции, - как во время переселения, так и по возвращении домой. Инициативы по временному переселению должны включать широкое понимание психологического равновесия не только правозащитников, но и других лиц, задействованных в организацию переселения или затронутых им.
5. Психологическая устойчивость правозащитников — важнейший вызов и условие их деятельности, но ему не уделяется должного внимания в правозащитных движениях. Всецело приверженные своему делу и его задачам, правозащитники часто продолжают свою деятельность, несмотря на трудности, риски и личные страдания. Благополучию – особенно их собственному - часто уделяется второстепенное значение. Правозащитникам часто бывает трудно говорить о своем собственном психическом и эмоциональном состоянии; даже выражения, используемые в связи с этой темой, могут привести к психологическим барьерам. Стигматизация, предрассудки и заблуждения о психологической устойчивости и равновесии в сообществах активистов – которыми страдают порой как они сами, так и их окружение - могут еще больше затруднить усилия по улучшению их состояния. Данные Руководящие принципы - часть масштабного проекта, направленного не только на исследование методов психологической помощи правозащитникам, но и на то, чтобы правозащитное движение, к которому мы также себя относим, стало и коллективом взаимной поддержки и заботы.

⁴ Специальный докладчик ООН по вопросу о положении правозащитников, «Доклад Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников» - *United Nations Special Rapporteur on the Situation of Human Rights Defenders, "Report to the United Nations Human Rights Council on the Situation of Human Rights Defenders" United Nations Document Number A/HRC/31/55 (1 February 2016) в ¶ 72 et seq.*

⁵ *Martin Jones, Alice Nah, and Patricia Bartley "Introduction" в Maik Muller, ed. Temporary Shelter and Relocation Initiatives: Perspectives of Managers and Participants (Martin Roth Initiative, 2019), с. 10.*

6. Представления и убеждения, касающиеся концепции психологического благополучия, разнообразны и основываются на религиозных, культурных, социальных, политических и экономических предпосылках. В наших Руководящих принципах «благополучие» понимается как общее психическое, эмоциональное, духовное и физическое здоровье, а также предпосылка здоровых отношений с другими людьми и средой.
7. Представляемые Руководящие принципы основаны на результатах совместного исследовательского проекта, в рамках которого мы опросили более 100 правозащитников, координаторов переселения, лиц, оказывающих различную психологическую поддержку правозащитникам, и других участников инициатив по их защите во всех регионах мира, задействованных в проекты по временному переселению в другие страны.⁶ Мы собрались вместе в Барселоне в июне 2019 года для того, чтобы проанализировать результаты исследований проекта и разработать Руководящие принципы для нашего сообщества практиков.⁷
8. Представляемые Руководящие принципы — это отправная точка; мы ищем возможность для дальнейшего развития и совершенствования нашего общего опыта, но признаем, что наши индивидуальные и коллективные усилия могут быть ограничены многими факторами. Не все инициативы по переселению смогут принять все рекомендации; может потребоваться время для поиска и мобилизации ресурсов, поиска и организации необходимой институциональной поддержки. Отдельные рекомендации могут не подходить для некоторых регионов или для конкретных правозащитников, участвующих в переселении. В результате, ответственность за домысливание и применение руководящих принципов остается на каждом участнике проектов по временному переселению. Руководящие принципы призваны укреплять диалог и сотрудничество между всеми участниками инициатив по временному переселению.
9. В настоящих Руководящих принципах сформулированы итоги нашего коллективного осмысления методов работы с психологическим равновесием правозащитников и даны рекомендации по наиболее успешным с нашей точки зрения примерам для координаторов инициатив по временному переселению в другую страну,⁸ и для лиц, оказывающих правозащитникам психологическую помощь разного уровня,⁹ а также для широкого круга людей, поддерживающих

⁶ *Martin Jones, Alice Nah, and Tallulah Lines, Wellbeing and Temporary International Relocation of Human Rights Defenders at Risk, Human Rights Defender Hub Policy Brief 8, Centre for Applied Human Rights, University of York: York, доступно по адресу hrdhub.org*

⁷ Список участников этой встречи приводится в Приложении А.

⁸ «Координаторами» инициатив по временному международному переселению мы называем лица, участвующие в разработке проекта и сборе средств, оформлении проекта, наборе персонала и реализации деятельности. В число координаторов могут входить сотрудники, непосредственно контактирующие с правозащитниками, волонтеры, участвующие в осуществлении проекта и другие лица, участвующие в принятии решений и реализации проекта.

⁹ «Лицами, оказывающими психологическую помощь разного уровня» мы называем лица, оказывающие физическую, психологическую, духовную или психиатрическую поддержку правозащитникам при временном переселении в целях укрепления их психологического равновесия и здоровья (иногда также называемые специалистами или терапевтами в области психического или психологического здоровья, включая врачей, медсестер, консультантов, психологов и психиатров, но также отдельных лиц и групп, которые не входят в рамки современных медицинских систем здравоохранения или биомедицинских подходов, таких как тренеры, целители и практики различных форм альтернативной терапии и традиционной медицины).

правозащитников в период переселения. Хотя этот опыт должен рассматриваться в контексте более широкого круга проблем, стоящих перед правозащитниками в связи с их безопасностью и психологической устойчивостью, необходимо признавать два определяющих фактора таких инициатив: их ограниченную продолжительность и их международный характер. Правозащитники участвуют в инициативах по переселению в течение ограниченного периода времени: от нескольких недель до нескольких лет. Все инициативы по временному переселению переселяют правозащитников из их страны, в которой они подвергаются риску, в другую страну - иногда в том же регионе, иногда за его пределами. Эти базовые особенности определяют, и в то же время ограничивают практику, рассматриваемую в наших Руководящих принципах.¹⁰

Основные принципы

10. Правозащитники – не однородное сообщество. Некоторые участники проектов по переселению имели на момент отъезда многолетний опыт активной деятельности, в то время как другие недавно начали работу. Некоторые из них могут даже вообще не отождествлять себя с правозащитниками, предпочитая подчеркивать свою иную профессиональную или творческую идентичность. Необходимо признать индивидуальность каждого правозащитника, включая особенности их потребностей, способностей и пожеланий. Разнообразные факторы их социальной идентичности (такие как пол, религия, раса, социальный слой или сексуальная ориентация) серьезно влияют на их безопасность, уровень риска, и соответственно возможности защиты в обществах, слишком часто отмеченных неравенством, дискриминацией, патриархатом и историей колониализма. Социально-политическая история мест, где они ведут свою деятельность, имеет значение, как и их коллективная идентичность. В наших Руководящих принципах мы исходим из признания разнообразия, индивидуальности и широкого, а не узкосекторного, понимания идентичности правозащитников.
11. Способ презентации методов психологической поддержки правозащитникам имеет большое значение. Нежелание правозащитников заниматься собственными проблемами может быть вызвано: чувством вины за то, что они сосредотачиваются на себе, в то время как другие страдают еще больше; опасениями по поводу социальной стигматизации, связанной с проблематикой психического здоровья во многих странах; трудностями создания неких границ для охраны своего пространства, несмотря на растущие запросы со стороны ожидающих помощи; и некой общей правозащитной культурой, которая подразумевает полную отдачу и даже самопожертвование.

¹⁰ Хотя временный и международный характер этих инициатив по переселению определяет их и находится в центре нашего внимания, руководящие принципы могут быть полезны в других контекстах. В ходе наших обсуждений в Барселоне был внесен вклад в реализацию ряда инициатив по переселению внутри страны, которые сталкиваются со многими из тех же проблем.

Некоторые стратегии, которые могли бы помочь правозащитникам задуматься и о своем собственном благополучии, включают: подачу этой необходимости как гарантию их психологической устойчивости, а значит и эффективности их деятельности в долгосрочной перспективе; понимание, что это важная часть их системы безопасности; или же даже стратегия по привлечению внимания к важности коллективной заботы в рамках правозащитных движений в целом, а не только самопомощи.

12. Работа по укреплению психологической устойчивости временно переселенных правозащитников должна строиться на признании их достоинств, упорства и достижений. Их работа по защите прав человека развила в них чувство целеустремленности, укрепила решительность и стойкость. Поэтому следует позиционировать их как активных участников процесса временного переселения и деятельности по их поддержке, а не как пассивные объекты этой поддержки.
13. Между правозащитниками, координаторами проектов по временному переселению и лицами, оказывающими разнообразную психологическую поддержку, в рамках рассматриваемых инициатив часто выстраиваются неравные иерархические отношения, реальные или предполагаемые. Такие факторы как пол, возраст, этническая принадлежность, религия и принадлежность к различным социальным слоям правозащитников, координаторов и лиц, оказывающих психологическую поддержку, влияют на их взаимоотношения. Необходимо обратить внимание на это возможное восприятие сотрудничества, и обеспечить, чтобы переселяемые правозащитники имели полный контроль над своим участием в мероприятиях и терапевтических или паратерапевтических процессах и могли свободно сообщать координаторам, что им подходит, что не подходит и почему. Также важно, что несмотря на то, что координаторы имеют широкие полномочия для обеспечения общей поддержки правозащитников, работа по обеспечению психологической поддержки должна проводиться людьми, не участвующими непосредственно в управлении проектами по переселению.
14. Крайне важно, чтобы как координаторы, так и лица, оказывающие психологическую поддержку правозащитников, понимали политические, социальные и культурные условия, в которых, в своей стране и вне ее, находятся и действуют переселяемые правозащитники. В особенности важно понимать различные виды прямого и косвенного насилия и репрессивные тактики, которым подвергаются правозащитники, и почему, несмотря на них, они продолжают делать то, что они делают. Важно также стремиться к пониманию личности правозащитника, в частности его проблем и отношений с коллегами и семьей. Это позволяет координаторам и лицам, оказывающим поддержку благополучия правозащитников, лучше понимать точку зрения правозащитников и потенциальные последствия предлагаемых мер по поддержке.

15. Координаторы могут со своей стороны почувствовать выгорание, перегруженные эмоциональными запросами и этическими дилеммами в процессе поддержки правозащитников при переселении. Координаторы, особенно когда они работают в одиночку, часто затрудняются определить границы своей поддержки правозащитников. Проекты по временному переселению должны поддерживать и психологическую устойчивость персонала, в частности координаторов и других лиц, непосредственно отвечающих на потребности правозащитников, включая волонтеров. Командное, групповое и горизонтальное управление, а также поддержка группы близких по интересам сограждан могут положительно отразиться на самочувствии и эффективности всех участников проекта. Координаторы переселения могут также моделировать формы психологической поддержки, в том числе путем признания трудностей, с которыми сталкиваются сами, и поиска путей их преодоления.

Руководящие принципы для координаторов инициатив по временному переселению в другую страну

16. Основная цель проектов по временному переселению - обеспечение психологической и физической зоны безопасности для принимаемых правозащитников. Разработка, осуществление и оценка подобных проектов должны исходить из необходимости достижения именно этой цели. Защитники должны чувствовать себя в безопасности во время переселения. Это может быть особенно сложным, когда место переселения недалеко от страны, где защитнику угрожает опасность, или когда защитники обеспокоены онлайн или физической слежкой, или присутствием информаторов там, где их поселили.
17. Правозащитникам, сталкивающимся с проблемами выгорания или нарушениями психологического равновесия, не следует отказывать в доступе к участию во временных проектах по переселению за рубежом на этом основании, усугубляя их уязвимость. Процедуры отбора должны, где это возможно, учитывать задержки с отъездом, вызванные проблемами психологического характера, и рассмотреть вопрос о возможности дистанционной поддержки еще до переселения подвергающегося риску правозащитника. Особое внимание следует уделять возможности участвовать в переселении членов семьи, если ситуация этого требует и правозащитники об этом просят, или помочь с организацией кратковременных посещений в течении его/ее отсутствия.
18. Политический, социальный и культурный контекст в стране, куда временно переезжают правозащитники, может резко отличаться от контекста, к которому они привыкли. Правозащитникам может оказаться сложно ориентироваться в многочисленных изменениях в повседневной жизни, с которыми им одновременно приходится справляться - будь то питание, жилье, транспорт, стоимость жизни, межкультурная коммуникация или ожидания социального характера. На начальных этапах переселения координаторы могут пытаться смягчить дестабилизирующее воздействие, которое переселение может оказать на правозащитников, например,

путем установления контактов между правозащитниками и их коллегами, участвующими в проектах по переселению в близлежащих районах, укрепления связей с местными, близкими по интересам, сообществами, организации языковых курсов, предоставления незанятого программой времени для решения текущих вопросов при планировании программ и путем создания постоянных каналов открытой дискуссии о проблемах переселения.

19. Правозащитники при переселении могут сталкиваться с расизмом, сексизмом, ксенофобией и другими видами дискриминации и притеснений, которые усугубляют их чувство незащищенности. Эти ситуации не всегда очевидны координаторам. Кроме того, правозащитники могут стремиться игнорировать или сводить к минимуму значение таких актов, чтобы не создавать проблем в незнакомой среде. Координаторы могут стараться создавать условия, в которых такие ситуации могли бы легче отслеживаться, обсуждаться и позволять принимать соответствующие меры, в том числе путем создания более много-векторного сообщества по поддержке правозащитников. Большинство проектов по переселению способствует укреплению солидарности и поддержки правозащитников со стороны местных принимающих сообществ. Вместе с тем, в местных сообществах также могут существовать различные предрассудки, допускаться маргинализация и замалчивание проблем, и все это должно отслеживаться координаторами проектов, открыто обсуждаться и приниматься во внимание при организации разных аспектов жизни принимаемого правозащитника. Координаторы должны также знать о структурном расизме, присутствующем (но иногда невидимом внешнему наблюдателю) в официальных учреждениях и организациях, с которыми вынуждены взаимодействовать переселяемые правозащитники.
20. Психологическое равновесие включает в себя заботу о физическом здоровье правозащитников. Они порой подолгу пренебрегают своим физическим здоровьем и могут при переселении нуждаться в медицинском сопровождении в связи с хроническими болезнями и даже потенциально опасным для жизни состоянием. Инициативы по временному переселению должны включать доступ к медицинской помощи для правозащитников, включая, по крайней мере, бесплатную для переселенного лица экстренную медицинскую помощь, но в идеале также и общие диагностические медицинские услуги.
21. Существующие в местах переселения услуги здравоохранения и ресурсы для психологической поддержки часто не отвечают специфическим нуждам правозащитников. Временный иммиграционный статус правозащитников, предварительная запись, иногда очень долго, а также язык обслуживания и

отличающиеся культурные предпосылки могут создавать значительные препятствия для правозащитников в доступе к медицинской помощи при переселении. В некоторых случаях частные специфические медицинские услуги могут быть единственным доступным вариантом для правозащитников при переселении. В тех случаях, когда высокая стоимость услуг становится препятствием для адекватной мед.помощи, координаторы должны максимально стремиться обеспечить сбор средств, позволяющий минимизировать этот барьер.

22. Полезным может оказаться развитие местных ресурсов, способных еще до переселения укрепить психологическое равновесие правозащитников. В их число могут входить как консультирование у специалистов, так и группы поддержки для правозащитников; доступ к художественным или спортивным объединениям, программам в области полезного питания; возможности налаживания связей с другими группами гражданского общества; обучение методам психологической саморегуляции; и другие виды деятельности, которые физически, умственно, духовно, социально, культурно и политически поддерживают правозащитников и помогают им обратить внимание и на себя. При разработке подходов к укреплению психологического здоровья важно также учитывать подходы, направленные на коллективную заботу, включая укрепление различных общественных связей; преодоление моделей неправильно выстроенной организационной культуры в организациях и группах, где работает правозащитник, и которые часто способствуют стрессу и выгоранию; использование опыта коллег и т.п.
23. В некоторых культурах правозащитникам особенно трудно открыто говорить о своих психологических трудностях. Важно осознавать, насколько такие аспекты идентичности как гендер, этническая принадлежность, индивидуальные возможности, принадлежность к определенным социальным слоям, влияют на способность адекватно оценивать и поддерживать психологическое состояние. В культурах некоторых стран считается, что представители одного пола должны меньше выражать свои страдания и говорить об их причинах, а другие должны больше заботиться о других, чем о себе, или же уже так привыкли к тому, что их проблемы не были и не будут обществом услышаны, что и не будут о них говорить. В то же время, именно глобальный подход к проблеме может помочь правозащитникам получить и личную пользу от понимания общих проблем, с которыми сталкиваются правозащитники во всем мире. Координаторы проектов по переселению должны разработать планы психологической поддержки, какой бы ни была ее форма, с каждым правозащитником на самом раннем этапе переселения. Программа остальных мероприятий проекта должна разрабатываться таким образом, чтобы поддерживать психологическое равновесие всех участников и в то же время быть достаточно гибкой для удовлетворения их индивидуальных потребностей.

24. Условия проживания и финансовая поддержка правозащитников во время переселения должны также участвовать в обеспечении их психологического равновесия. Там, где это возможно, правозащитники должны участвовать в принятии решений, касающихся их жилья на это время. В некоторых случаях наилучшим вариантом будет совместное проживание правозащитников вместе с их коллегами для обеспечения поддержки и социальных связей; в других случаях необходимо предоставить отдельное жилье в целях содействия психологической реабилитации и полной разгрузки. Меры по обеспечении жилья должны быть достаточно гибкими для удовлетворения индивидуальных потребностей правозащитников; инициативы должны быть направлены на поиск и выделение достаточных ресурсов для зачастую трудоемкого процесса организации подходящего размещения. Кроме того, пособия, выплачиваемые правозащитникам, должны позволять им покрывать все их расходы и обязательства, связанные с переселением. Чаще всего переселенные правозащитники посылают денежные переводы своим семьям. Скучные пособия могут привести к неадаптивному поведению, когда, например, защитники плохо питаются или обходятся без предметов первой необходимости, чтобы сэкономить деньги для отправки домой.
25. При составлении программ по переселению следует учитывать, что некоторые правозащитники могут прибыть морально и/или физически измученными и что им необходимо время для отдыха и реабилитации. Лучше не слишком нагружать их программу, особенно в начале переселения, оставляя достаточно свободного времени для прогулок, сна, участия в культурных мероприятиях, творчества и других способов восстановления сил. Однако, большинство правозащитников приветствует разумный уровень полезной им деятельности, обеспечивающей и временную структуру и становящейся источником нового опыта и идей. Программа переселения должна, где возможно, помогать уехавшему правозащитнику поддерживать отношения с оставленными дома сообществами, и способствовать содержательному обмену с этими сообществами; это может уменьшить чувство изоляции правозащитников и облегчить их возвращение в будущем.
26. Необходимость возвращения домой в конце временного переселения часто вызывает беспокойство и неуверенность. Планирование и подготовка к возвращению домой, материально-логистическая и психологическая, должны начинаться на ранней стадии переселения. Полезно помочь правозащитникам разработать вместе реалистичные планы относительно их будущего после окончания заявленного периода переселения, изучении возможных стратегий в зависимости от ситуации: возвращения, продления периода переселения, еще одного переселения в новое место, или, наконец, просьбы о предоставлении убежища.

27. Внимание, уделяемое психологической поддержке во время переселения, не должно прекращаться с окончанием переселения. Возвращающиеся правозащитники должны освоить и обсудить заранее реальные для их ситуации методы устойчивой поддержки; правозащитники, возвращающиеся из переселения, могут также привнести в свои местные сообщества новые подходы к этим проблемам, успешно разработанные во время переселения.
28. В тех случаях, когда правозащитники перемещаются между разными проектами по переселению, координаторам может быть полезно обмениваться информацией с согласия заинтересованного лица; кроме того, координаторам и правозащитнику полезно разработать план психологической поддержки на время переезда, включая продолжение уже идущих программ по поддержке и других основных аспектов помощи, включая финансовую помощь.
29. Координаторы, также как и другие лица, обеспечивающие поддержку, и сами правозащитники должны регулярно обсуждать вопросы целесообразности и эффективности их деятельности по обеспечению устойчивого психологического равновесия правозащитников. Переселенные правозащитники часто испытывают противоречивые чувства и нерешительность, когда им предлагают оценить предложенные программы, особенно те, которые были ориентированы на обеспечение психологической поддержки. Процесс совместного осмысления и оценки достигнутого должен создавать условия для полномасштабного и открытого обсуждения, в том числе с участием независимых лиц (помимо координаторов и лиц, непосредственно обеспечивающих поддержку благополучия правозащитников или лиц, которые связаны с проектом). Такие обсуждения должны проводиться вне помещений проекта переселения и/или после окончания программы переселения.

Руководящие принципы для психологов и иных участников проектов по переселению, обеспечивающих поддержку психологической устойчивости правозащитников

30. В решении проблем психологического благополучия правозащитников во время переселения может принимать участие широкий круг лиц. Некоторые из них могут принадлежать к объединениям профессионалов, и поэтому, возможно, руководствоваться внутренними правилами, которые определяют, когда и как они могут участвовать в процессе психологической поддержки; другие могут иметь личные этические установки, основанные на их собственном опыте. Любые подобные ограничения в рамках терапевтической деятельности всех типов и со стороны всех лиц, участвующих в проекте по поддержке правозащитников, должны быть заранее открыто обсуждены с координаторами и четко доведены до сведения правозащитников.

31. Психологическая поддержка должна начинаться как можно раньше в начале (или даже до) переселения. Заранее проведенные опросы (в устной или письменной форме) по выявлению проблем психологического характера могут быть полезным инструментом для мониторинга прогресса в течение переселения и во время конкретных мероприятий по улучшению психологического благополучия правозащитника.
32. Правозащитники часто не знают, куда обратиться за психологической поддержкой и могут не знать о разнообразии подходов и методов, которые им доступны. Полная их картина и гибкость при выборе терапевтических методов позволяет защитникам выбирать те, которые им наиболее подходят. Для тех, кто будет работать с ними по одному из этих методов, важно не выражать недоверия и к другим типам поддержки. Они могли бы также создавать сети или группы контакта с коллегами, практикующих другие методы, чтобы позволить правозащитникам проверить эффективность различных мероприятий для себя и подобрать наиболее подходящий именно им.
33. Политические, социальные, культурные и религиозные убеждения людей, обеспечивающих психологическую поддержку (и то, как они соотносятся с убеждениями правозащитников) могут иметь большое значение. Те, кто будут работать над психологической поддержкой правозащитников, должны со вниманием относиться не только к комплексной идентичности правозащитников, но и к собственной комплексной идентичности, а также к тому, как их собственный опыт, мировоззрение и профессиональная подготовка будут влиять на поддержку, которую они оказывают правозащитникам.
34. Доверие к психологу или лицу, оказывающему другой тип психологической поддержки, - важный фактор, во многом определяющий эффективность используемых терапевтических мер. Правозащитники же часто имеют веские основания опасаться излишней доверчивости, так как то, что они могут рассказать о своей деятельности во время терапии, может иметь пагубные последствия, если конфиденциальность разговора будет нарушена. Собеседники в таком случае могут тем более восприниматься в качестве потенциальной опасности, если их политические воззрения отличаются от позиций защитников или неясны. Больше доверие и взаимопонимание возникнут, если терапевт или практик по психологической поддержке имеет опыт или хотя бы близко знаком с правозащитной деятельностью.
35. Конфиденты переселенного правозащитника должны с самого начала четко представлять себе степень конфиденциальности, которая от них требуется. При организации групповых мероприятий необходимо удостовериться, что все участники осознали конфиденциальный характер информации, сообщаемой другими участниками во время этих сессий, и добиться того, чтобы эта конфиденциальность сохранялась и после.

36. Использование услуг устных переводчиков во время мероприятий по психологической поддержке поднимает аналогичные вопросы доверия. Отсутствие доверия или проблемы с интерпретацией чувств или понятий могут подорвать весь терапевтический процесс. Если перевод так и останется проблематичным после обсуждения, лучше подобрать другого терапевта или психолога, свободно владеющего соответствующим языком, или использовать методы психологической поддержки, требующие менее высокого уровня владения иностранным языком.
37. Важно осознавать крайне негативные последствия для правозащитников, происходящие от возможных ошибок и неудачного опыта в психологической поддержке. Опрошенные правозащитники сочли особенно дестабилизирующим, когда психологи, с лучшими намерениями, подвергали сомнению суть их деятельности или необходимость ее продолжать из-за потенциально негативного воздействия на их психологическое равновесие. Другие примеры неудачного вмешательства включали чрезмерную апелляцию к лекарствам и медикаментозным средствам; неправильные диагнозы и предложения неадекватного ситуации лечения; и случаи нарушения конфиденциальности.
38. Религиозные и политические убеждения правозащитников, их культурная идентичность, отношение к собственному здоровью и психологическому равновесию, а также их собственный опыт влияют на их открытость или нетерпимость к различным терапевтическим методам. Некоторые подходы могут оказаться для правозащитников неадекватными в культурном отношении или включать религиозные или духовные элементы, которые могут создавать чувство неловкости и психологические барьеры. Правозащитники в различных контекстах предпочитают различные подходы, включая психосоматическую терапию (body-therapy), разговорные формы терапии, включая психотерапию (talk therapies), арт-терапию, то есть терапию, ориентированную на искусство, творческое самовыражение, терапии с элементами традиционных форм духовности, а также корректирующую работу, ориентированную на проблемы организации совместной деятельности правозащитников в группах и организациях.
39. Ключевым вопросом является доступность программ психологической поддержки. Финансовые расходы на поддержку психологического благополучия, также как отсутствие компетентных лиц, способных обеспечить соответствующую поддержку, понимая при этом специфику положения правозащитников, могут стать значительными барьерами во время и после переселения. Во многих случаях правозащитники не будут в состоянии обеспечить себе продолжение поддержки после возвращения домой. Но они, скорее всего, смогут прибегать к наиболее доступным методам, которые они могут обеспечивать сами или с минимальной поддержкой.

Психологи и терапевты должны стремиться к включению в программу во время переселения элементов, позволяющих гарантировать устойчивость и непрерывность усилий по налаживанию психологического равновесия и после переселения. При этом они должны рассматривать и такие возможности как продолжение поддержки посредством телеконференций или установление контакта правозащитников с другими коллегами, способными поддерживать их после возвращения.

40. Работа с правозащитниками эмоционально трудна и может привести к тому, что лица, обеспечивающие их поддержку, начинают сами испытывать выгорание и подвергаются вторичной травме. Наблюдение коллег, поддержка других практиков по психологической поддержке, и своевременное осознание собственных человеческих ограничений могут помочь избежать этих негативных последствий. Крайне важно, чтобы люди, обеспечивающие поддержку правозащитникам, учитывали свое собственное благополучие и создавали модели позитивного поведения во время программ по поддержке правозащитников.

Как сообщество практиков, мы разработали данные Руководящие принципы на основе наших исследований и соображений о накопленном опыте. Мы берем на себя обязательство приложить все возможные усилия для внедрения Руководящих принципов в нашу практику временного международного переселения правозащитников и в нашу деятельность в области их психологического благополучия.

С выражением солидарности друг с другом и со всеми правозащитниками,

Барселона, июнь 2019

Приложение А: Над разработкой Руководящих принципов работали

Исследовательский проект

Alice M. Nah	Центр по прикладным правам человека (Centre for Applied Human Rights), Йоркский университет (Великобритания)
Martin Jones	Центр по прикладным правам человека (Centre for Applied Human Rights), Йоркский университет (Великобритания)
Tallulah Lines	Центр по прикладным правам человека (Centre for Applied Human Rights), Йоркский университет (Великобритания)
Adam Brown	Новая школа (The New School), Нью-Йорк (США)

Члены Консультативного совета Исследовательского проекта

Elisabeth Dyvik	Международная сеть городов, принимающих писателей-беженцев (ICORN) (Норвегия)
Maik Müller	Инициатива Мартина Рота (The Martin Roth Initiative) (Германия)
Manon Muti	Справедливость и мир Нидерланды (Justice and Peace Netherlands) (Нидерланды)
Sanna Eriksson	Центр по прикладным правам человека (Centre for Applied Human Rights), Йоркский университет (Великобритания)
Sasha Koulaeva	Эксперт по правам человека и гражданскому обществу (Франция)

Участники встречи в Барселоне в июне 2019 г.

Ali Gharavi	Консультант / Исследователь (Швеция)
Ana María Hernández Cárdenas	Консорциум по парламентскому диалогу по вопросам равноправия (Consortio para el Diálogo Parlamentario de la Equidad) и Межамериканская инициатива женщин-правозащитников (IM-Defensoras) (Мексика)
Ana Martínez	Defenred (Испания)
Binnie Kristal-Andersson	Клинический психолог/ Психотерапевт (Швеция)
Craig Higson-Smith	Психолог-исследователь (Южная Африка)
Elisa Moussaeva	Психолог (Австрия)
Genevieve van Waesberghe	Сараситар (Руанда)

Ginger Norwood	Международное партнерство женщин в интересах мира и справедливости (Таиланд)
Gosia (Małgorzata) Róžańska	Международная сеть городов, принимающих писателей-беженцев Краков (ICORN Krakow) (Польша)
Helena Manrique	Международная защита (Protection International) (Испания)
Javier Lugo	Corpeis, Корпорация по образованию и социальным исследованиям (Corporación Para la Educación e Investigación Social) (Колумбия)
Juan Ignacio Montanos Martín	Международная амнистия (Amnesty International) (Испания)
Karis Oteba	Защиты защитников (Defend Defenders) (Уганда)
Leonardo Díaz	Somos Defensores (Колумбия)
Martha Elena Welsh	Casa Xitla (Мексика)
Olivier Muhizi	Город-убежище (Shelter City) (Танзания)
Pablo Romo Cedano	Casa Xitla (Мексика)
Patty Abozaglo	Сараситар и Университет Мейнута - Институт Эдварда М. Кеннеди (Ирландия/международный эксперт)
Raffaella Salierno	Международная сеть городов принимающих писателей-беженцев Барселона (ICORN Barcelona) (Испания)
Ria Singh Sawhney	Адвокат, со специализацией права человека (Индия)
Sasha (Alexandra) Delemenchuk	Город-убежище Тбилиси (Shelter City Tblisi) (Грузия)
Soledad Hernández	Город-убежище (Shelter City) (Коста-Рика)
Suzan Goes	Города-убежища, Справедливость и мир Нидерланды (Нидерланды)
Tabitha Netuwa	Защиты защитников (Defend Defenders) (Уганда)
Tanya Jane Patmore	Центр по прикладным правам человека (Centre for Applied Human Rights), Йоркский университет (Великобритания)
Tanya Lockwood	Город-убежище (Shelter City) (Коста-Рика)
Tara Madden	Фронт лайн дефендерс (Front Line Defenders) (Ирландия)
Verena Harpe	Инициатива Мартина Рота (The Martin Roth Initiative) (Германия)
Wanjeri Nderu	Консультант / Исследователь (Кения)

UNIVERSITY
of York

JUSTICE & PEACE[®]
EMPOWERING CHANGE MAKERS

ICORN
INTERNATIONAL CITIES OF REFUGE NETWORK

Martin
Roth
Initiative